

БУЛГАКОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ

«ТЕАТРАЛЬНЫЙ
РОМАН»

ПОНЕДЕЛЬНИК, 7 ЯНВАРЯ, —
ПЯТНИЦА, 11 ЯНВАРЯ,
2 ПРОГРАММА, 15.15;
Д-4—8.15; Д-3—6.15;
Д-2—4.15; Д-1—2.15

В этом году мы отмечаем столетие со дня рождения Михаила Афанасьевича Булгакова, автора блистательных рассказов, романов, пьес. Оставшийся в памяти тех, кто знал довоенное время, как яркий драматург, связанный со МХАТом, Булгаков вошел в сознание современного поколения прежде всего как автор «Мастера и Маргариты» и «Белой гвардии». Эти две стороны его творчества — театральная и чисто литературная — органично сошлись в неоконченных «Записках покойника», опубликованных у нас под названием «Театральный роман».

В свете воспоминаний людей, близко знавших М. Булгакова, становится ясно видно, что «Записки покойника» были реакцией на разрыв писателя со МХАТом, происшедший в конце 30-х годов. В них Булгаков как бы отболел драму своих взаимоотношений с театром, поэтому они и остались незавершенными, хотя план окончания этого произведения у него был.

Однако не стоит думать, что история мучений постановки пьесы Максудова «Черный снег» на сцене Независимого Театра (читай: постановки «Дней Турбиных» на сцене МХАТа) давалась М. А. Булгакову тяжело. Как и все, что он делал и в жизни и в литературе, выглядело легко, сопровождалось розыгрышами, буффонадой. Так, приглашая семью артистов Калужских к себе на чтение «Записок», он объявил, что их автором была его жена, Елена Сергеевна, и, по свидетельству очевидцев, обставил это весьма убедительно. Да и сам текст свободно-ироничен, полон неодолимой тяги к фантастической изнанке театрального быта. Недаром одна из последних записанных фраз такая: «Иссушаемый любовью к Независимому Театру, прикованный теперь к нему, как жук к пробке, я вечерами ходил на спектакли».

Читает Юрий ЯКОВЛЕВ.

В. ЕПИФАНОВ